

“Есть... Он мёртв?” - спросил я, присев на корточки, чтобы потыкать неподвижное тело Канды.

"Он всего лишь запечатан" - мысленно ответил Томас. Какое-то время он не сможет менять форму, но он совершенно здоров.

Присмотревшись повнимательнее, я увидел, что он был прав. Грудь Канды регулярно поднималась и опускалась, и он не выглядел раненым. По сути дела, он спал посреди поля. Я тихо вздохнул с облегчением и снова встал. Я был уверен, что ты убьёшь его за то, что он сделал с Матиасом, даже по случайности.

Матиас не умер. Ему потребуется некоторое время, чтобы прийти в себя, но он поправится.

Это напомнило мне. Ты будешь должен мне кучу объяснений, когда всё закончится.

“Убей его!” Чей-то голос донёсся с довольно большого расстояния.

Оглянувшись, я увидел Риктуса Веридиана, Великого Жнеца, указывающего на меня с яростным взглядом. На мгновение мне показалось, что я неправильно его расслышал. Но когда я увидел, как Жнецы устремляются вперёд в поле, а другие ученики отступают, я отбросил эту теорию.

"Что?" Запнулся я. "Почему? Что я сделал?"

"Они охотятся за мной" - сказал Томас. Я не смогу веслиться в тебя ещё час. Беги!

Я даже не подумал усомниться в приказе, а развернулся и со всех ног побежал в другой конец поля. Как бы я ни был быстр, у меня не было ни малейшего шанса убежать от преследователей. Первый Жнец, высокий мужчина в очках с огромным топором, в мгновение ока оказался передо мной, опустив оружие. Я достаточно хорошо знал из своих тренировок, что попытка парировать удар топора была самоубийством, поэтому я попытался увернуться. К сожалению, он сразу же пришёл в себя и качнулся вбок.

Талисман, который мне дали для финального события, спас мне жизнь во время первого удара.

Он вспыхнул ярко-синим цветом, когда топор ударил меня, не дав меня разругать пополам. Тем не менее, силы было достаточно, чтобы сбить меня с ног, отлетев почти на десять футов, даже талисман превратился в пламя. Страх сдавил мне горло, я вскочил на ноги и попытался атаковать своего потенциального убийцу в ответ.

Я почти добрался до цели, но другой Жнец начал атаку ещё до того, как я поднялся на ноги. Сплошная стена ауры, быстрее, чем я мог рассчитывать, врезалась в меня и снова сбила с ног. Парень передо мной поднял свой топор с выражением свирепой решимости на лице. Я понял, что ему было всё равно, кто я такой и что означал приказ убить. Для него это была просто работа. Бронзовое остриё его топора стало опускаться.

Вспышка света вспыхнула в пространстве между нами, и Жнец, напавший на меня, был отброшен назад. Сбитый с толку, я огляделся в поисках своего спасителя. Мастер Микель присоединился к толпе Жнецов, преследующих меня, и помешал этому удару убить меня. Рядом с ним размытым пятном двигалась Мариша, выставив кинжалы и приготовившись вонзиться в своих противников.

Мариша ударила мужчину с силой атакующей пантеры, ударив его плечом в грудь и повалив наземь. Застигнутый врасплох вероломным нападением, он не смог вовремя собраться с силами, чтобы остановить её быстрый удар кинжалом. Даже такой новичок, как я, знал, что это смертельный удар. Я отвернулся от неподвижного тела, мой желудок скрутило.

“Вставай, Сайлас!” - закричал Микель, отправляя в полёт ещё одного Жнеца голыми руками. “Ты должен бежать!”

Десятки вспышек света сформировались в воздухе вокруг него, отправив волну Жнецов назад, прежде чем они смогли даже добраться до него. Теперь на поле боя царил столпотворение, поскольку всё больше бойцов вступали в бой, не зная, где находятся их враги. Проблема заключалась в том, что некоторые из них нападали на своих товарищей, так же, как это сделал Микель.

Затем Иван и Тамоцу оказались рядом со мной, образовав буквальную стену ауры, чтобы помешать Жнецам добраться до меня. Я не мог понять ничего из этого, и даже более того, Жнецы падали на Микеля и его учеников. Одним исключением из этого правила была Селена, которая, казалось, была настроена против Микеля. Она увидела разрушения, которые причинили они с Тамоцу и Иваном, и выражение его лица сменилось растерянностью, страхом, а затем яростью.

“Предатель!” - выплюнула она в Микеля. “Ты смеешь нападать на своих товарищей?”

“Ты не понимаешь, что поставлено на карту, Селена!” - крикнул в ответ Тамоцу. “Отойди, чтобы нам не пришлось причинять тебе вред”.

“Никогда!” Она взвыла, и в её руке появился посох. “Ты ответишь за свои преступления!”

То, что началось тогда, без сомнения, было самым быстрым и жестоким обменом ударами, который я когда-либо видел. Селена размытым движением развернула свой посох, посылая дюжину летящих шаров из маны в нашу сторону. Микель уничтожил большинство из них большим количеством своих импульсов, а Тамоцу превратил всё остальное в ничто, прежде чем они смогли долететь до нас. Затем Селена рванула вперёд, буквально в моргновение ока. Она появилась между Микелем и Тамоцу, её посох замахнулся, чтобы ударить японского мастера.

Иван схватил меня и отбросил на несколько футов назад, а затем тоже отпрыгнул назад, чтобы освободить место Тамоцу. Он перехватил шквал ударов Селены своим изогнутым клинком, затем отбросил её назад одним из импульсов Микеля. Неустрашимая, Селена снова бросилась в атаку, её оружие было слишком быстрым, чтобы его можно было разглядеть. Металл ударился о металл, когда она и Тамоцу обменялись ударами, искры осветили пространство вокруг них.

“Иди, Сайлас!” - крикнул Иван. “Если мы падём, мы сможем вернуться. Если ты падёшь, всё будет кончено!”

Я встал на трясущиеся ноги и поднял оружие, желая защитить Тамоцу, но он снова толкнул меня. “Беги!”

Наконец я начал двигаться, снова побежав так быстро, как только мог. Я низко пригнулся, когда над моей головой пронёсся разряд электрического тока, расколов дерево на тысячу кусков. Я даже не потрудился посмотреть, кто его послал, поверив, что другие удержат Жнецов. Я даже вложил больше ауры в свои ноги, чтобы ускорить свой полёт, надеясь, что ничто не сможет добраться до меня. Не успел я опомниться, как добрался до реки Чена, которая окружала лес со всех сторон, и перепрыгнул через неё в безопасное место.

Канда и Матиас лежали позади меня, словно мёртвые, и ещё очень многие тоже были по-настоящему ранены. Может быть, это и не я их убил, но, очевидно, это была моя вина. Хуже

всего то, что я даже не знал, что пошло не так. В моей голове кружились сомнения, страхи и опасения, пока я продолжал бежать. Я продолжал двигать ногами, пока усталость не овладела мной, в нескольких милях от места испытания, где я, наконец, упал на поваленное дерево, моя грудь тяжело поднималась и снова принимала человеческий облик.

Мне искренне жаль, что я заставил тебя пройти через всё это.

Я проигнорировала Томаса, уставившись на свои руки широко раскрытыми глазами, как будто ожидая увидеть их покрытыми кровью. Конечно, они были такими же чистыми, как и раньше, но мой желудок всё равно скрутило, когда я подумал о кровопролитии далеко позади. В конце концов всё это стало невыносимым, я повернул голову, и меня вырвало.

Меня рвало до тех пор, пока в моём теле ничего не осталось, и в конце концов я несколько минут тяжело дышал, пока не рухнул на другую сторону бревна. В столь поздний вечер земля была очень холодной, и это немного помогло мне успокоиться. Куда делось время? Когда игра началась, был ещё только полдень. Как могло так быстро стемнеть?

Сайлас. Голос Томаса был полон печали и сочувствия.

“Заткнись” - сказала я, поражённый тем, как дрожал мой голос. “Не разговаривай со мной”.

Он не покинул меня, но остался там, в глубине моего сознания, наблюдая за мной, пока я дрожала на земле. Моя одежда прилипла к телу от пота, несмотря на минимальное движение, а моё хорошее пальто было покрыто грязью и листьями. В тот момент это не имело для меня никакого значения. Я закрыл глаза в смутной надежде избавиться от видения насилия на поляне, но от этого было не лучше, нежели от того, чтобы они были открыты.

Я не мог знать, как долго я пробыл там, неудержимо дрожа и борясь с собственными мыслями. Томас не пытался заговорить со мной, позволяя мне страдать в тишине. В конце концов, однако, я почувствовала, как он приблизился. Он мягко толкнул меня в бок, взяв под контроль моё тело и заставив встать. У меня даже не было сил бороться с ним, когда он снова начал ходить. Я просто парил там, неактивный и незаинтересованный зритель окружающего меня мира.

Томас повёл меня по широкой окольной тропе через лес, петляя между деревьями, пока мы не вернулись к реке. Некоторое время он шёл по ней вниз по течению, пока не добрался до маленькой рыбацкой хижины, не встретив никого, ни нормального человека, ни Жнеца. Я замкнулась в себе, лишь смутно осознавая, что он что-то бормочет. Когда я снова осознал, что нас окружает, мы стояли перед красивым особняком с тёмными окнами.

Где мы находимся? Я собрался с духом и сделал усталый вид.

“Мы у меня дома” - сказал Томас. Он даже говорил точь-в-точь как я. “Мой дом на Сером уровне. Тебе нужен отдых. Потом я всё объясню. А пока поспи.”

Затем он вошёл внутрь и прошёл в хозяйскую спальню, забравшись в огромную мягкую кровать. Затем он вернул мне моё тело, и, несмотря на мои напряжённые нервы и кружащуюся голову, я почувствовала, как мои веки сразу опустились, и погрузилась в глубокий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/50605/1793771>